НОВОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Информационно - дискуссионный бюллетень

№4 Сентябрь 1999 г.

ВНЕ СИСТЕМЫ

Время от времени то там, то здесь, в самых разных сферах происходят стихийные выступления работников, требующих выплаты зарплаты. Здесь и бюджетники: шахтеры, врачи, учителя. Здесь и работники машиностроения и строители. Но все эти выступления разрозненны и, как правило, кратковременны. Исключение составляют, пожалуй, только работники Ясногорского машиностроительного завода (ЯМЗ), где стачка продолжается уже более полугода.

Обычно на эти выступления решаются те, кто уже доведен до отчаяния. Не один, а много, много раз нужно было унизить и ограбить работников, чтобы они решились хоть на что-нибудь. Но даже это «что-нибудь» выглядит робко и нерешительно на фоне беспредельной наглости власть имущих - политиков, банкиров, руководителей заводов. Почему так редко и так вяло действуют рабочие? Вот что является, вероятно, основным вопросом современности. Но нам бы хотелось поговорить на другую, вроде бы не связанную с этим вопросом тему, а именно: нужно ли вообще обижаться на правительство, губернатора, директора завода? Нужно ли, как это, например, сделали на Первое мая работники ЯМЗ, демонстрировать правительству, губернатору или директору завода свое негодование? Рабочие Ясногорска написали на своих лозунгах, что губернатор Стародубцев их предал. Но почему они решили, что он что-либо должен для них делать? Только потому, что он им что-то обещал?

Когда-то партия «коммунистов» обещала построить рай на земле. Государство, руководимое партией, якобы вело народ к светлому будущему. Партийно-чиновные господа питались в свое удовольствие из спецкормушек, рабочих заставляли вкалывать («быдлячить» – вот как определяет этот процесс бывшее и нынешнее партийно-коммунистическое начальство) и платили им копейки. Для недовольных предлагались психушки и концлагеря. Но обещанный рай так никогда и не наступил. Потом, когда люди перестали верить лживым ленинистским обещаниям и начали открыто возмущаться свои положением (вспомним первые шахтерские стачки в 1991 году с более чем полумиллионом участников), наиболее предприимчивая часть чиновников сбросила красную маску и переквалифицировалась в демократов. Они обещали народу материальное процветание и свободу. И их в какой-то момент поддержали многие трудящиеся, быть может, даже большинство. Но демократия на поверку оказалась ухудшенным вариантом «социализма»: деньги перестали платить совсем, а власть по-прежнему в руках тех же самых чиновников или же их бывших товарищей по «коммунистической» партии. При этом основная масса населения остается бесправной, т.е. ничего не решает. Другие партчиновники и администраторы, менее преуспевшие в эпоху свободного рынка, сделались оппозицией и приглашают нас теперь обратно, в старые добрые времена «реального социализма». Из таких – тульский губернатор Стародубцев. В какой-то момент часть трудящихся опять поверила тем, кто до сих пор ходит под красной маской. И проголосовала за них на выборах. Каков же результат? Нетрудно догадаться, даже если и не знать наверняка, - по сути ничего не изменилось, только стало хуже. По некоторым данным, за время правления Стародубцева из бюджета области украдены десятки миллионов рублей, предназначенных на социальные нужды. Теперь многие стали называть пресловутый «красный пояс» – «удавкой на шее рабочих». Кого теперь позовут рабочие, чтобы он или они «сделали как лучше»? Опять демократов? Московского мэра Лужкова? Генерала Лебедя? А может стоит на этот раз попробовать остренькое блюдо, например, фашистов из РНЕ? Сама идея о том, что кто-то другой, а не сами работники - все вместе - могут «представлять» и «защищать» свои интересы, порочна и несбыточна. Что же еще должны сделать с народом политики, чтобы это доказать?

В рамках существующих в современном обществе правил и системы организации управления выхода нет. Но, возможно, он есть вне этой системы. Победить можно только в том случае, если мы не будем соучаствовать в чужой борьбе за чуждые нам интересы и установим свои правила. Мы убеждены в том, что главная решающая роль в процессе принятия решений по всем важнейшим вопросам производства, управления и вообще общественной жизни должна принадлежать общим собраниям работников. Вот он – единственный суверенный орган власти. Конечно трудно, а подчас и невозможно решать все вопросы на общезаводском собрании, где присутствуют сотни или даже тысячи людей. Но существует и зачастую используется рабочими (например, в ходе стачек, а также на некоторых кооперативных предприятиях) опыт проведения цеховых и бригадных общих собраний, наряду с общезаводскими. При этом, все эти самоуправляющиеся подразделения договариваются между собой о разделе полномочий, о распределении функций управления, а советы делегатов берут на себя координацию управления. Делегаты таких советов могут действовать только на основе наказов и в жестких рамках решений принятых общими собраниями. Они не управленцы, не чиновники, не представители интересов, они

«проводники» воли общего собрания и они в любой момент могут быть поправлены или смещены по решению общего собрания, от лица которого они действуют. Как производство, так и городские службы могут быть перестроены на началах самоуправления. Общие собрания работников предприятий, коммунальных служб, врачей, учителей, жителей городских кварталов и их советы делегатов - вот тот способ организации жизни и прямой «власти» трудящихся, который со временем позволит нам взять свою судьбу в собственные руки и стать полноправными хозяевами и на своем предприятии и в городе. Принятие решений по всем основным вопросам на общих собраниях - это единственный залог того, что никакие начальники, никакие чиновники, никакие профессионалы от политики, никакие «представители интересов трудящихся» не смогут никого «предать». Не смогут потому, что при этой системе их просто не будет. Именно это, а не ленинско-сталинско-брежневская диктатура партчиновников, с ее потовыжималками для рабочих и спецкормушками для правителей, и есть настоящий социализм.

Нам пытаются возразить, что у рабочего класса нет достаточной подготовки и образования, что рабочие не могут ни разобраться самостоятельно в проблемах управления производством (и потому ими должны командовать администраторы и менеджеры), ни понять, как устроить общественную жизнь (для этого ими должны руководить «политические авангарды», «наиболее сознательные элементы», т.е. политические партии и лидеры). Да, может быть сегодня рабочие еще не все знают и умеют, но они вполне в состоянии научиться и они учатся. Рабочий класс – это сообщество взрослых людей, делающих сложнейшие вещи (обеспечивающие, кстати сказать, существование и политиков и капиталистов), а не младшая группа детского сада! (Важно отметить здесь, что рабочий класс включает в себя всех неруководящих работников от разнорабочих до инженеров). Рабочие и цеховые инженеры, врачи и учителя, шахтеры и транспортники, строители и сельские работники - не они ли сами создают все те блага, без которых жизнь современного общества была бы немыслима и невозможна? Так зачем же, производя все это, доверять вопросы распоряжение общественными благами и управление обществом капиталистам и профессиональным чиновникам? Конечно, для того, чтобы принимать самостоятельные решения, осуществлять управление, координацию и т.д., нужно учится. Но если работники в состоянии научится сложнейшим вещам, связанным с их сегодняшним трудом, то почему же они не могут научится коллективно управлять своим цехом, заводом, городом? Этому можно учиться в процессе коллективной борьбы, которая ведется на началах самоуправления. Кроме того, почему бы, например, не попробовать создать курсы по изучению того как функционирует предприятие или городские службы?

Нам могут задать встречный вопрос: а зачем изобретать что-то новое, когда есть существующие властно-правовые механизмы? Но разве нас устраивает работа этих механизмов? Разве достаточно заменить плохих начальников на хороших, чтобы всем стало лучше жить? Если бы это было так, мы уже давно жили бы при коммунизме!

Рабочие ЯМЗ и ряда других предприятий потратили немало сил, чтобы, действуя в рамках существующих структур управления и государственных законов, доказать свою правоту. Но можно ли поздравить их с успехом? Нет, ситуация как раз обратная, всякий раз, когда рабочие надеются на закон, оказывается, что он не на их стороне. Единственное, чего сумели добиться рабочие Ясногорска – это легализация рабочего контроля, но еще до получения этого разрешения, они сами явочным порядком, не дожидаясь решения суда, осуществляли рабочий контроль на протяжении нескольких месяцев! Несомненно, они бы добились куда больших успехов, если бы, не дожидаясь решений бесконечных судов, силой отстранили и удалили бы с территории предприятия нынешнюю администрацию, сами запустили бы производство и ввели собственное управление, а заодно попытались бы поднять местных коммунальщиков, врачей, учителей и т.д. Законы в существующем обществе пишут власть имущие, и пишут они их для себя. А суд – это такая же властная структура, как и все прочие, судейские чиновники не зависят ни от кого, кроме тех, кто дает им взятки! На что же надеется рабочим в такой ситуации? Выход один – действовать явочным порядком, игнорируя законы в тех случаях, когда «законные» действия бессильны. Нет нужды негодовать по поводу недостатков существующей власти или администрации завода. ***Они просто не могут быть другими.*** Никто же не требует от клопов, чтоб они не кусали. Их просто давят! К властям следует относиться с подчеркнутым безразличием и готовить почву для силового отстранения их от рычагов управления, параллельно развивая структуры общественного самоуправления – общие собрания, стачкомы, рабочие союзы - с тем, чтобы в нужный момент эти структуры оказались готовы взять ситуацию под свой контроль.

М.П.С.Т.

СТАЧКИ СТРОИТЕЛЕЙ В МОСКВЕ

Стачки рабочих МУ-4 ОАО «Мосэнергомонтаж» в апреле-мае 1999 г. стали событием во многом знаменательным. Прежде всего потому что это было, пожалуй, первое самоорганизованное выступление московских трудящихся за долгие годы. Забастовки в Москве - вообще явление редкое. Тем не менее, эти стачки были полностью проигнорированы всеми без исключения средствами массовой дезинформации. Еще бы: ведь речь не шла об очередных симуляциях официальных профсоюзов или партийных действах! История конфликта вкратце такова. К апрелю рабочие не получали зарплаты уже в течении 6 месяцев - последний раз им уплатили только за половину октября прошлого года. Всего в МУ-4 работали 214 человек, однако ИТР - как это, к сожалению, часто бывает, не примкнули к выступлению, видимо, опасаясь за сохранность своих неплохо оплачиваемых рабочих мест. Да и рабочих сплотить было нелегко. Подавляющее большинство работников - не москвичи, а своего рода «иностранные рабочие» (россияне из других городов или граждане республик СНГ). Понятно, что положение их весьма рискованное. Работники рассредоточены по различным станциям и объектам. Люди в принципе весьма

неплохо зарабатывают, не доведены до голода и полного отчаяния, как во многих городах и городках провинции и не готовы к радикальным действиям. На официальный профсоюз, как водится, мало надежды. В прошлом году председатель профкома вознамерился было объявить стачку. О том, что из этого получилось, можно судить по рассказу одного из рабочих активистов: «День посидели, пришел директор, и все...».

В МУ-4 стихийно образовалась инициативная группа рабочих в составе нескольких человек. Поговорив с юристами и почитав специальную литературу, рабочие решили - как и в Ясногорске - не объявлять забастовку официально Люди просто заявили, что они прекращают работу и отказываются от выполнения своих обязанностей, поскольку администрация не выполняет своих. Пока им не выплатят все долги по зарплате, они на работу не вернутся. Директор МУ-4 А.Голохматов получил уведомление, что с 20 апреля работники начинают сидячую стачку перед зданием управления по адресу: ул. Дорохова, 18. Как нам объяснили, проводить какие-либо акции на рабочих местах было бессмысленно: рабочие распылены по объектам и там начальству легче нажать на них. Характерно, что на следующий же день после уведомления остаток суммы зарплаты за октябрь был выплачен.

20 апреля около 100 рабочих собрались у управления. Явившийся директор пытался говорить перед всеми, ссылался, как обычно, на тяжелую ситуацию и отсутствие средств, предлагал поехать к генеральному директору ОАО. Стихийно образовалась группа людей, согласившихся отправиться к начальству. Вельможа от производства минут 40 мурыжил рабочих в приемной, а потом соблаговолил разъяснить, что никакого отношения к задержанным деньгам не имеет - все вопросы к директору МУ-4. Высокий начальник, как водится, лукавил: именно ОАО выступало в качестве работодателя, но излюбленный бюрократический принцип «Иван кивает на Петра» был пущен в ход и на сей раз.

Переговоры возобновились в кабинете директора Голохматова. Тот уговаривал рабочих прекратить акцию, обещал вот-вот выплатить зарплату за ноябрь, клялся, что живых денег у него нет, что он расплатится, как только продаст построенные квартиры и т.д. Строители заявили, что ноябрьская подачка их не устраивает и они приступят к работе только когда будут возвращены все деньги. Но на третий день выступления стало ясно, что бессрочная стачка не получится. По словам одного из активистов, движение - как и многие другие рабочие протесты в современной России - столкнулось с двумя основными проблемами. Первая: вообще очень трудно сплотить людей и поднять их на упорное, активное выступление; люди еще не готовы к нему, не ощущают, что им нечего терять. Поэтому среди них широко распространены «халявные», иждивенческие настроения. Многие полагают, что им нет нужды активно бороться самим, что за них все сделают активисты, немногие. Такое поведение пагубно для рабочего движения: оно подрывает сплоченность, уменьшает силу борьбы и способствует разрыву между активистами и другими рабочими. Вторая проблема состояла в пьянстве. Попытки пресечь его во время стачки не удались. Между тем, пьяный или зависящий от алкоголя рабочий очень уязвим для давления со стороны администрации.

Понимая все это, строители МУ-4 довольствовались на сей раз тем, что заставили директора утвердить жесткий график погашения долгов по зарплате и пообещать, что в случае его нарушения он уйдет в отставку. На этом первая стачка была закончена.

Особо следует сказать о действиях политических партий, которые как всегда оказываются тут как тут, как только где-то появляются признаки рабочей борьбы. Под предлогом «помощи» они пытаются навязать бастующим чуждые им «политические» требования и идеи. По существу, они сводятся к одному: дайте власть нам, вашим защитникам - и тогда мы для вас сделаем все! На практике партии и политические группировки стремятся не допустить появления нового, классового рабочего движения, независимого от всяких «вождей» и самозванных бюрократических «авангардов». На сей раз эту роль взяла на себя сталинистская РКРП. Ее представители приезжали на рабочую демонстрацию со своими лозунгами, убеждали строителей присоединиться к профобъединению «Защита», в котором они обладают большим влиянием. Поскольку рабочим было необходимо легальное прикрытие, они создали собственный независимый профсоюз «Защита-Центр» и формально вступили в «Защиту». На самом деле они стараются соблюсти полную самостоятельность.

Что удалось достичь в результате стачки 20-23 апреля? Можно сказать, что это была частичная победа. Но на сей раз администрация решила прибегнуть к принципу «Разделяй и властвуй». Ноябрьскую зарплату рабочим выплатили полностью, ИТР - наполовину. Деньги за декабрь уплатили ИТР и нескольким участникам стачки. Но рабочие отказались принять подачку. Они выдвинули свои требования: 1) Полная выплата всей задолженности - без всякого графика и 2) Отставка директора Голохматова как не выполнившего взятые на себя обязательства. 24 мая началась новая стачка, объявленная бессрочной.

На сей раз выступление монтажников в еще большей степени носило черты Нового рабочего движения. Рабочие вообще не стали создавать стачком и заявили, что ответственность за происходящее несут они все и все будут принимать решения. Тем самым их борьба приобрела самоорганизованный, ассамблеарный характер. Протестующие проводили все рабочие дни в сидячей забастовке перед конторой треста по ул. Дорохова. На сей раз они продержались неделю.

Борьба рабочих МУ-4 не закончена. Надеемся, что эта первая стачка в Москве, в ходе которой трудящиеся взяли судьбу своей борьбы в собственные руки - только начало. Но выводы из весенних выступлений монтажников можно сделать уже сейчас. По словам некоторых участников стачки, «успеха не будет, пока большинство рабочих не будет готово к бескомпромиссной борьбе, пока не будет сильной рабочей организации. На сегодняшний день такой организации нет». Появиться она может только в ходе самой борьбы трудящихся. Пока же для нас ясно только одно: подлинная рабочая самоорганизация не может иметь ничего общего с какой-либо политической партией, претендующей на власть над рабочим классом. Она может быть основана только на суверенных общих собраниях самих работников, на их самодеятельности и самоуправлении - в форме общих собраний, рабочих союзов, советов и др.

СТАЧКА НА ФАБРИКЕ «ЗАРЯ»

Как все начиналось…

8 марта 1999 г. работницам швейной фабрики «Заря» в Рязани объявили, что их предприятие продано. Сделано это было фактически за спиной трудового коллектива внешним управляющим фабрикой Буряковым. Решением коллектива была организована инициативная группа во главе с председателем профкома Н.В.Прошиной и выдвинуты требования преимущественно экономического характера. Фабрику продали бывшему мэру Рязани В.В.Рюмину. Причем вышеупомянутый экс-мэр проявил потрясающую находчивость: при покупке недвижимости он оформлял документы… 1918 годом, пользуясь тем, что здание в центре города старое.

С 9 марта женщины не покидают фабрику ни днем ни ночью, хотя на территории уже ведется строительство нового объекта. И строят не что-нибудь, а бар и ресторан. Решением руководства АООТ «Голубая Ока», филиалом которого является фабрика, с 1 марта 1999 г. «Заря» лишена территории и производственных площадей. Оборудование было решено продать за бесценок. Впоследствии выяснилось, что сделка была заключена с фирмой «Нара». Коллектив же отправили в отпуск с сохранением двух третей ставки с 10 марта по 21 апреля, а фирма тем временем начала разрушать цеха. Всего на фабрике пять цехов, а коллектив - 183 человека. 18 марта начали ломать крышу. Женщины оказали сопротивление, но когда поняли, что сил не хватает, вышли на улицу и встали в пикет. Председатель профкома Прошина сообщила требования работниц губернатору. И тут же появились они - власти: областные и городские. И тут же меры приняли и снос крыши остановили. Хорошие, добросовестные «коммунистические» власти. Но об этом позже. Женщины же продолжали нести вахту на крыше, а у ворот встал бессрочный круглосуточный пикет. Ворота пестреют плакатами с требованиями: «Отдайте наши деньги!», «Рабочие места и зарплату!», «Требуем сохранить фабрику «Заря»!». 130 работниц «Зари» подписывают коллективное письмо в Рязанский облсовпроф, и его исполком принимает специальное постановление, которым действия «Голубой Оки» признаются незаконными. Это постановление направляется областному прокурору А.П.Кизлыку с целью определения им законности сделки. 25 марта Рязанский горсовет решает направить обращение в прокуратуру с просьбой дать правовую оценку сделки по продаже «Зари», а главе администрации принять меры по сохранению имущества фабрики. Прокурор Кизлык признает сделку купли-продажи законной, но прокуратуре все-таки пришлось более внимательно изучать вопрос. После активных действий трудового коллектива прокуроры города и области считают сделку недействительной. Создана комиссия, которая разбирается в этом вопросе. 30 марта вновь была предпринята попытка сорвать крышу над цехом. Женщины пустили в ход брандспойты и перекрыли дорогу. Милиция в количестве 60 человек попыталась остановить рабочих. Через некоторое время прибыли областная администрация, прокуратура и прочие. Попытка директора «Голубой Оки» распределить коллектив по разным предприятиям закончилась неудачей. 2 апреля прошло общее собрание коллектива , причем в присутствии директора. Требования, выдвинутые на собрании были все те же, а именно: первое и основное - взять фабрику в свои руки плюс требования выплатить зарплату, которую не выплачивают с ноября 1997 г.; предоставить всем рабочие места; дать возможность «Заре» действовать как самостоятельное предприятие. Такова вкратце ситуация.

Как все закончится…

В первой части статьи сознательно не упоминалось о тех, кто осуществляет ***контроль*** над происходящим. Всегда приятно говорить об инициативе, о попытках людей отстаивать собственные интересы, но к сожалению приходится говорить и о тех, кто используют это в своих целях. Забастовка на швейной фабрике «Заря» контролируется - не поддерживается, а именно контролируется - Рязанской областной организацией РКРП. Также она «поддерживается» Ленинградской организацией РКРП, движением «Коммунисты - Трудовая Россия - за Советский Союз» , Союзом офицеров, Союзом патриотической молодежи и прочими подобными структурами. Пикет организован РКРП, финансовая поддержка - тоже РКРП. Со стороны же рабочих - бездумно принимаемый ритуал. И красный флаг на разрушенной крыше. И лозунг против «сионистов и масонов» на воротах фабрики. И нежелание разобраться в действительных целях этой поддержки. А ведь цели-то не имеют ничего общего с сущностью освободительной борьбы, с глубинными интересами работников. Попытка реанимировать «реальный социализм», воспользовавшись политической неграмотностью населения, незнанием собственной истории (советская историография не в счет) есть ни что иное, как стремление занять место прежних господ и использовать рабочую силу для достижения собственного благосостояния. В далеко идущие планы РКРП входит контроль не только идеологический, но и экономический. Так РКРП заявляет о своем намерении приобрести часть акций фабрики. Это означает, что впоследствии, если удастся добиться выполнения всех требований и предприятие станет акционерным обществом, РКРП, завладев частью акций, станет фактически хозяином фабрики. А рабочие опять останутся не у дел, лишь поменяют одно начальство на другое. Причем следствия идеологического контроля могут быть весьма печальными. Во всей этой ситуации есть еще один фактор - налицо борьба двух политических блоков: «коммунистического» руководства города, с одной стороны, и «демократа» Рюмина, с другой. Помощь «Заре» - хорошая реклама, необходимая в связи с начавшейся предвыборной гонкой. Коллектив, слепо следуя руководству «вождей», фактически сводит на нет основное требование: взять производство в свои руки. Сейчас же они добровольно передают фабрику в руки РКРП. Впоследствии «добродетели» от «коммунистов» потребуют плату за оказанные услуги. И рабочим просто некуда будет деваться, а, следовательно, придется смириться с новой

властью. Все это наложило отпечаток на будни забастовки. Уже есть «лидеры», вожди профкома, на которых возложено решение наиболее важных вопросов. РКРП может праздновать победу: основа бюрократической системы заложена. А люди все еще верят посулам политиков. РКРП обещает работницам «Зари» воссоздать пионерскую организацию и пионерский лагерь. Конечно! Что еще можно пообещать женщинам, матерям? Вы боритесь, выдвигайте экономические требования, а в политику не лезьте – ***только поддержите нашу партию***. Мы все за вас решим, построим, а вы так и останетесь все теми же наемными работниками под бдительным контролем Власти.

Спец. Корр. «Нового рабочего движения»

СОПРОТИВЛЕНИЕ КОНТРОЛЮ НАД РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ

Некоторые нуворишы пытаются сегодня внедрить на своих предприятиях новейшие системы контроля над рабочим временем. Так одна фирма в Москве закупила японскую электронную систему контроля и установила ее на своей фабрике. Суть этой системы заключается в следующем. После выполнения каждой производственной операции работник вставляет в сканирующее устройство магнитную карточку, после чего компьютер считывает и запоминает время, затраченное данным работником на данную операцию. Существуют «научно выверенные» средние временные нормы. Если работник выполняет производственные операции быстрее положенного, он получает прибавку к зарплате, если же он не укладывается в норму, то ему начисляют штрафы, а то и вовсе выгоняют с работы. Эта система позволяет контролировать индивидуальное рабочее время почти по секундам, и в результате трудовой день для работника превращается в сплошную невротическую пытку. Замешкался на несколько секунд и… Можно, конечно, попытаться выдавать брак больше обычного, что и происходит на первых порах в силу как сознательного сопротивления работников этой чудовищной системе, так и просто по причине усталости и нервного истощения. Но предприниматели тоже не идиоты, они прекрасно понимают, что введение такой системы должно сопровождаться радикальными мерами по усилению контролю над качеством продукции. В конце концов, если им удается добиться своего, эффективность производства возрастает, а тех, кто не может приспособиться к новым условиям просто увольняют.

Такие методы эксплуатации широко применяются на Западе, однако у нас они в новинку. И можно констатировать, что первая попытка использовать такую систему у нас в стране с шумом и треском провалилась вследствие блестящей акции небольшой группы работников. Эти работники просто-напросто физически разрушили систему. Сложнейшая электронная система стоимостью в 4 миллиона долларов была полностью и необратимо выведена из строя… посредством обыкновенной соленой воды, которую влили в нужные места! Что ж, известно, что против лома нет приема. Такие акции хорошо использовать, когда на активное сопротивление готова лишь небольшая часть рабочих. Многое можно сделать, даже если большая часть трудового коллектива пассивно взирает на творимый предпринимателем произвол и усиление эксплуатации. Активность маленьких групп сопротивления способно нанести системе огромный материальный урон. Одновременна она привлекает к себе внимание остальных рабочих, демонстрирует им, что сопротивление возможно в любых условиях. Эти акции можно сравнить с партизанскими действиями, в то же время они не устраняют необходимость фронтальных наступлений – забастовок.

М.

<u>ДИСКУСИОННАЯ ТРИБУНА</u>

ПРОЛЕТАРСКАЯ И БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ИХ ОСНОВНОЕ РАЗЛИЧИЕ

Человечество на протяжении последних трех - четырех веков осуществило не одну буржуазную революцию, а завершающие акты пролетарской революции еще не состоялись. Поэтому может показаться, что выяснение каких-то различий между буржуазной и пролетарской революциями есть занятие для праздного ума. Но на самом деле непонимание принципиального отличия пролетарской революции от буржуазной может стать серьезной помехой при осуществлении, завершении пролетарской революции.

Известно - по крайней мере, тем, кто считает необходимым материалистическое понимание истории, - что в ходе буржуазной революции разрешается противоречие между новым, капиталистическим способом производства, который уже возник, уже существует в действительности, и политической надстройкой старого способа производства. Буржуазия вступает в борьбу с государством дворян, феодальных землевладельцев и заменяет это государство, эту надстройку, не соответствующую экономическим интересам капиталистов, своим буржуазным государством, своей политической надстройкой. Задача буржуазии сводилась к тому, чтобы государство - эту машину подавления и насильственной организации - превратить из помехи для капиталистического способа производства в капиталистического помощника. Способствующего развитию капитализма. И эта задача с большим или меньшим успехом решалась во всех буржуазных революциях, в том числе и в русской буржуазной революции 1917 - 1921 гг., знаменовавшей становление госкапитализма в России.

Пролетариату в ходе своей революции предстоит решить более сложную задачу: обеспечить потребности человечества в первоочередных жизненных средствах (в пище, одежде, жилище, чистом воздухе, воде и т.п.), устранив при этом устаревший капиталистический способ производства, который уже не способен эти потребности удовлетворить. Пролетариату придется не просто устранить буржуазное государство, устранить устаревшую политическую надстройку, но заменить один способ производства (капиталистический) другим, новым способом производства (коммунистическим), которого еще нет в действительности. Но новый способ производства - это новый тип жизнедеятельности, это совсем иная жизнь, опыта которой просто не существует нигде и ни у кого. А нужно будет создать новые орудия труда, принципиально отличающиеся технологии, ввести новые производственные отношения, изменить потребности людей. Причем, все это должно происходить практически одновременно.

Конечно, некоторые элементы нового способа производства, новой жизни появляются уже в старом обществе, задача в том, чтобы соединить эти элементы в жизнеспособную систему. Однако эта задача пролетарской революции осложняется тем, что помехой в ее решении оказываются не только буржуазия и ее государство, но и сам пролетариат в том виде, каков он есть. Пролетариат - органичный продукт капитализма, и люди, составляющие пролетарский класс, приспособлены к жизни в буржуазном обществе, поэтому не изменившись они не смогут жить по-новому. В неизменном виде пролетариат не подходит для нового общества, как не годятся для него многие технические устройства и технологии, применяемые при капитализме, как не подходят для нового общества рынок и деньги, как не нужны для жизни в новом обществе очень многие виды продовольственной и промышленной продукции, изготовляемой на капиталистических заводах и фабриках. Если пролетариат не будет готовить себя к тому, чтобы сразу же с началом революции начать изменять свои привычки, допустим, в питании, отказываться от табака и спиртного, изменять типы жилья, типы поселений, а значит и формы семьи, переходить к новым отношениям между работниками на предприятиях, то пролетарская революция просто не состоится. Она выродится в самоубийственный бунт, в бессмысленное взаимное уничтожение. Если же пролетарская революция вообще не начнется, то человечество погибнет в социальной экологической катастрофе.

Г. Минаков (Ростов-на-Дону)
Рабочий комитет «Ростсельмаш»

ЧТО ТАКОЕ ВСЕОБЩАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СТАЧКА?

Одна из основных идей анархо-синдикализма как организованного революционного рабочего движения - «Всеобщая социальная стачка». В той или иной форме это - единственное средство осуществления и успеха революции и перехода к вольному (либертарному) коммунистическому обществу.

Именно в вопросе о необходимости такой стачки проходит разделительная черта между теми «социалистами», которые считают нужным для осуществления социализма захватить государственную власть, и теми, кто утверждает, что государство должно быть уничтожено, прежде чем можно будет организовать новое общество вольного коммунизма.

Для анархо-синдикалистов Всеобщая социальная стачка - то же самое, чем была «Декларация независимости» для буржуазной революции. Если угодно, это Декларация независимости трудового народа. Она может быть осуществлена только как прямое действие самих трудящихся. Все независимые от партий, вождей и хозяев прямые действия рабочих укладываются в неминуемую логику Всеобщей социальной стачки. Акты сопротивления и неповиновения должны стать первыми шагами в процессе срывания оков повиновения и парализующей людей иерархии.

Мысль о всеобщей стачке как средстве изменения общества старше, чем анархо-синдикализм. Она восходит к идее «Великого общенационального праздника», выдвинутой впервые Уильямом Бенбоу в 1832 г. Его идея состояла в том, что в некий определенный день все рабочие отложат в сторону свои инструменты и отправятся на пикник. Промышленность замрет, и класс капиталистов поймет, что у него нет иного выхода, кроме как капитулировать.

Анархо-синдикалисты превратили эту простую идею в более продуманную стратегию борьбы. Они понимают, что капиталисты и государство не будут сидеть сложа руки, видя, как трудовой народ завладевает промышленностью. Государство вмешается и попытается задавить стачку вооруженной силой. Кроме того, мысль о том, что Всеобщую социальную стачку можно просто «назначить» еа какой-то определенный день, наивна. Государство приготовится к ней и предпримет превентивные меры.

Всеобщая социальная стачка может произойти лишь после серии рабочих стачек и социальных волнений, в ходе которых напряженность будет все более и более нарастать. Без сомнения, государство станет отвечать все более сильными репрессиями, соответственно будет возрастать и сопротивление трудящихся. Когда Всеобщая социальная стачка станет реальностью, возникнет революционная ситуация. Предприятия, мастерские, средства транспорта и связи перейдут под контроль тех, кто там работает. Население в кварталах, микрорайонах и населенных пунктах организует распределение продуктов и иных благ и услуг. Для защиты революции будут организованы ополчения, состоящие не из солдат государства, а из групп, созданных и контролируемых самими рабочими.

Анархо-синдикалисты понимают, что для осуществления всего этого необходима организация. Революционные организации нужны не только для того, чтобы помочь вести нашу повседневную экономическую и социальную борьбу с хозяевами и государством, но и для подготовки будущего либертарного коммунистического общества. Такой организацией могут быть революционные рабочие союзы. Вместо того, чтобы следовать за политическими партиями, которые намерены завоевать государ-

ственную власть, анархо-синдикалисты стремятся к ликвидации государственной власти и замене ее общественным самоуправлением. Нам не нужны профессиональные политики и партии - независимо от того, называют ли они себя «реформистами» или «революционерами».

Всеобщая социальная стачка будет сопровождаться массовым гражданским неповиновением, во многом похожим на гражданское восстание. Трудящиеся не станут больше подчиняться начальникам; цепи мертвящего повиновения будут сброшены. Распоряжения хозяев будут игнорироваться. Власть больше не будет сконцентрирована в руках хозяев; она растворится в обществе. Метод Всеобщей социальной стачки - метод прямого действия - станет не только средством достижения революционной ситуации, но и сохранения и защиты революции.Насилие со стороны хозяев должно быть сломлено; его необходимо отразить с помощью твердой и решительной самообороны трудящихся. Но основную роль сыграет конструктивная работа - создание нового социального строя и новых отношений между людьми...

(«Direct action», №10. Весна 1999)

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

САМОУПРАВЛЕНИЕ В БОРЬБЕ

В день Первого мая в 1999 г. CNT (испанская секция Международной ассоциации трудящихся) провела серию манифестаций против государства и капитала, против войны на Балканах. В них приняло участие от нескольких десятков человек в таких небольших городках, как Ируна или Виго до сотен людей в Сарагосе, Валенсии, Бильбао, Барселоне и других городах страны. В Мадриде состоялась 2,5-тысячная демонстрация. CNT выступала повсюду самостоятельно, отдельно от партийного и профсоюзного «болота» авторитарных «левых» - социалистов, сталинистов, троцкистов и иже с ними.

Первомайские акции этого года стали отражением продолжающегося роста братской революционной рабочей организации в Испании. CNT продолжает активную кампанию против системы временной контрактной занятости, против безработицы. На ряде предприятий созданы новые секции, активизировали свою работу уже существующие. Так произошло, к примеру, в южном испанском городе Пуэрто-Реаль, где более десяти лет назад CNT стала мотором радикальных выступлений рабочих кораблестроительных верфей. После того, как администрация недавнего пересмотрела ставки зарплаты, на верфях вновь вспыхнул трудовой конфликт. CNT выступила с осуждением пассивности официальных профсоюзов, которые ориентируются на соцпартию и «компартию» и заседают в «комитете предприятия» (своего рода - заводском «парламенте»). Она критиковала также тяжелое положение рабочих-субконтрактников и стратегии администрации, готовящей реорганизацию предприятия с новым уничтожением рабочих мест. Как раз в этот момент были уволены двое работников с одного из субконтрактных предприятий, работающих для верфи. Официальные профсоюзы вынуждены были призвать к проведению общего собрания коллектива, но предложили ограничиться... одночасовой забастовкой протеста. CNT выдвинула другую идею: все трудящиеся (как самой верфи, так и субконтрактных предприятий) образуют единое общее собрание - ассамблею. Три тысячи рабочих поддержали эту идею и создали снизу такую ассамблею. Была одобрена тактика, предложенная анархо-синдикалистами: ассамблея собирается регулярно, дважды в неделю (по средам и пятницам) проводится двухчасовая стачка на верфи и субконтрактных предприятиях, после которой следует замедление темпов работы. Таким образом, два раза в неделю производственный процесс практически оказывается парализован. Проводится также массовая раздача листовок. При поддержке жителей города сооружаются баррикады. Официальные профсоюзы, напуганные массовой активностью рабочих, предложили на ассамблее 7 мая прекратить выступления и провести переговоры в столице. Но абсолютное большинство участников собрания поддержало аргументы CNT. Борьба продолжается!

Наши испанские товарищи активны не только на своих рабочих местах. Они действуют также по месту жительства, отстаивая свои права вместе с другими обитателями городских кварталов, соседями и т.д. Они помогают вновь оживить старое общинное чувство взаимопомощи и взаимной поддержки - той солидарности, из которой только и может вырасти новое, справедливое общество. Анархо-синдикалисты и здесь стремятся к тому, чтобы люди сами защищали свои интересы, не передоверяли этого дела партиям и депутатам, а решали все вопросы на своих общих собраниях - ассамблеях. Так, в городе Мерида CNT приняла участие в борьбе жителей города против плана властей снести несколько десятков домов, в которых живут рабочие, безработные и их семьи. «Градостроительный» раж муниципалитета затрагивает интересы 8 тысяч человек. Борьба приняла упорный характер. CNT проводила собственные акции. На регулярные собрания собирались по 400 - 500 жителей. Организовывались демонстрации и пикеты перед офисами городской администрации. CNT теперь хорошо известна в кварталах Мериды и пользуется там все большей симпатией и поддержкой. Люди там доверяют таким формам борьбы, как самоуправляемое прямое действие, без посредников - партий и нахлебников - депутатов. Возможно поэтому примерно половину домов уже удалось отстоять.

(По материалам «Combat Syndicaliste», июль - август 1999, «CNT», июль 1999)

СТАЧКИ ПРОТИВ ВОЙНЫ НА БАЛКАНАХ

Анархо-синдикалистский рабочий союз USI (итальянская секция Международной ассоциации трудящихся) стал первой организацией, провозгласившей и успешно осуществившей 24-часовую всеобщую стачку протеста против войны на Балканах. Верный своим антимилитаристским и интернационалистским традициям, USI осудил как бомбежки НАТО против Югославии, так и националистические преступления режима Милошевича и албанских националистов Косово.

В забастовке, которую итальянские товарищи организовали 14 апреля 1999 г., приняли участие рабочие самых различных отраслей по всей стране; выступление было активно поддержано трудящимися даже в тех городах, где нет членов или секций USI. Бастовали почтово-телеграфные работники, медики, муниципальные служащие, работники народного образования, банковские служащие, строители, работники общественных служб, металлисты и механики, рабочие бумажной промышленности, студенты и т.д. Выступления охватили ряд городов и регионов: Удине, Триест, Падую, Тревизо, Бергамо, Комо, Милан, Турин, Лигурию, Казентино, Каррару, Болонью, Имолу, Реджо-Эмилию, Парму, Сардинию, Калабрию, Сицилию, Пескару, Пулию, Марке и т.д. Были также проведены ассамблеи и демонстрации с участием многих сотен человек. Во время демонстрации в регионе Марке полиция арестовала 4 человек.

После успеха стачки 14 апреля была организована новая забастовка. 13 мая состоялось совместное выступление альтернативных (независимых) профсоюзов и рабочих союзов Италии (в том числе USI). Наряду с акциями прекращения работы прошли многочисленные манифестации против войны - в Милане, Флоренции, Болонье, Бергамо, Триесте, Генуе, Брешии, Парме, Анконе и других городах. В одном только Милане в демонстрации приняли участие 15 тысяч человек, в Болонье - 2 тысячи. Во Флоренции прошли ожесточенные столкновения между демонстрантами и полицией у консульства США; часть демонстрантов захватила бюро правящей партии «левых демократов» (бывшей компартии, сыгравшей главную роль во втягивании Италии в Балканскую войну).

(«Lotta di classe», № 33, апрель 1999, № 35, июнь 1999)

КАК НАКАЗАТЬ ЗАРВАВШЕГОСЯ ХОЗЯИНА?

Лучший способ все тот же: бить его по самому уязвимому месту - по карману. Как это сделать? Хороший пример показали недавно испанские рабочие. Печать рассказала об одном из эпизодов такой борьбы. Мадридский ресторан уволил четырех рабочих, закрылся, а затем отказал троим из них в повторном приеме на работу. Товарищи уволенных из CNT решили проявить с ними солидарность и наказать обнаглевших хозяев. Они... провели в ресторане массовый обед. А потом все дружно «забыли» заплатить! Ущерб, понесенный администрацией, составил сотни долларов. Мелочи, скажете вы? Возможно, но не только. Из таких мелочей состоит наша жизнь. Не давать каждый день отпор зарвавшимся и зажравшимся хамам - буржуям, позволить им безнаказанно издеваться над нами - это значит разрешить им еще прочнее сидеть на нашей шее. Мы же считаем, что они и без того расположились слишком комфортно!

(По материалам «Lotta di classe», июль-август 1999)

БЮЛЛЕТЕНЬ ИЗДАЕТСЯ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗОМ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА (МПСТ) ПРИ СОДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ОБЪЕДИНЕНИЯ «РОСТСЕЛЬМАШ» (РОСТОВ-НА-ДОНУ)

Адрес МПСТ: 117485 Москва, а/я 34

Электронный адрес: mpst@ hotmail.com

Страничка в Интернете: http://mpst.tsx.org

Адрес Рабочего комитета «Ростсельмаш»: 344091, Ростов-на-Дону, а/я 1173